

О ПРОБЛЕМЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

И.Ф. Петров, д-р филос. наук, профессор
Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-7-1-59-62

Аннотация. Статья посвящена идентификации (отождествлению) личности. В статье показывается, что представители классической социологии и социальной психологии, отстаивающие позицию объективной социально исторической закономерности общественного развития, утверждают и заданность идентификации личности. По их мнению, человек обязан самостоятельно определяться, а иногда просто вынужден идентифицировать свою социальную цель (место в системе экономических отношений, разделении труда, в ролевых взаимодействиях, связанных с его статусом) в существующей системе экономических и социальных отношений, в системе взаимосвязей детерминируемых нормами культуры и преобладающими ценностями.

Ключевые слова: личность, общество, идентификация, процесс, заданность.

Человек, являясь социальным субъектом, производит то, что мы называем «своим» Я, то есть способен воспринимать себя в качестве актора, отражать себя и найти образ, который соответствует «Я». Человек также может быть объектом для себя. Однако он приобретает сознание и собственное «Я» только в группе, во взаимодействии с индивидами, проверяя иные обобщенные ценностные установки и роли других. По мнению Дж. Мида, процесс осознания себя является диалогом, в котором личность ведет между собой и обобщенным другим, то есть люди идентифицируют себя самих и других при помощи отношений, в которые они вступают [12, с. 94].

Корни концепции рефлексивного «Я» можно найти в анализе «социального Я» у Ч. Кули [11] и У. Джеймса [3]. Использование понятия «социальное Я» Ч. Кули объяснял тем, что «Я» повседневного языка всегда четко соотносится с другими людьми, как и сам говорящий. Он описал свойство личной определенности как «зеркальное Я» и ввел понятие «первичной группы», под которыми понимает группы, характеризующиеся тесным сотрудничеством и связями. Эти группы являются первичными вследствие того, что составляют основание для создания «социальной природы идеалов человека». Идентичность, созданная человеком со своей лич-

ностью, это, по У. Джеймсу, «умозаключение, основанное на сходстве в существенных чертах или на непрерывности сравниваемых явлений» [3, с. 105].

Немаловажными в вопросах идентификации являются работы И. Гофмана, в которых была разработана концепция ролевой идентификации. Личность в процессе идентификации с раннего детства учится различать свои роли и себя. То есть он развивает способность удерживать границу между «Я» и проявлением этого «Я» – определенной роли в определенной ситуации. В зависимости от того, обладает ли человек способностью различать себя или роль, можно говорить о двух моделях идентификации: положительной (позитивной) и отрицательной (негативной). Первая формирует ощущение психологической стабильности, вторая - неполноценности и страдания.

А. Шутц, представитель понимающей социологии, вводит понятия со - временники и со - общники, с помощью которых раскрывает суть идентификации. По мнению А. Шюцу, со - общники – это та группа людей, которые объединены пространственным единством, в отличие от современников, связанных единством времени. Если отношения со - общников характеризуются как отношения МЫ, то отношения со - временников называются отношениями ОНИ. Такая интерпретация идентифи-

кации позволяет выделить в качестве субъектов/объектов процесса идентификации только те общности, которые имеют устойчивость и стабильность в пространстве: этническую принадлежность, страну, семью [9].

В современной Западной социологии, представителями которой являются П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдье, прослеживается стремление объединить макро-социальную и социально-психологическую теории формирования личности как активного общественного деятеля, агента социальной и субъекта собственной жизнедеятельности.

У П. Бергера и Н. Лукман теория идентификации строится на основе положений символического интеракционализма Дж. Мида и понимающей социологии А. Шюца [1]. С одной стороны, социальные процессы, связанные с формированием и поддержанием идентификации, определяются социальной структурой. И, наоборот, идентификация реагирует на эту структуру, сохраняя и изменяя ее. П. Бергера и Н. Лукман подчеркивают, что это диалектический процесс. Помня об этом, можно избежать вводящего в заблуждение понятия «коллективной идентификации». Определенные исторические социальные структуры порождают особый тип идентификации. С другой стороны, тип идентификации, порождаемый особыми историческими социальными структурами, относительно стабильный элемент социальной реальности. Степень стабильности общества определяет стабильность идентификации.

Не рассматривая проблему идентификации напрямую, П. Бурдье предлагает иные алгоритмы анализа стратификации, которые позволяют взглянуть на проблему механизмов действия идентификации по-другому. *Habitus* воспроизводится окружающей средой, связанной с определенными

условия существования, и эта система сильных приобретенных предрасположенностей (диспозиций), или структурированных структур. Другими словами, *habitus* является продуктом и, в то же время, создателем индивидуальных и коллективных

практик, генерацией структуры и генератором структуры. По мнению П. Бурдье, стратифицированная классовая структура общества не исчезает, она воспроизводится на основе аналогичных *габитусов*. Личности будут идентичными, когда являясь продуктами одинаковых условий окружающей среды, имеют один и тот же *habitus*. Отношение класса и личности заключается в том, что разнообразие индивидуальных *габитусов* строится через структуру, устанавливаемую классовым *габитусом* [2]. Разница между индивидуальными *габитусами* заключается в уникальности их социальных траекторий, поскольку в каждый новый момент *габитус* структурирует новый опыт в соответствии со структурами, созданными прошлым опытом. Таким образом, вводится уникальная интеграция опыта, общая статистика для представителей одного класса. Важным моментом здесь, который может быть применен к проблеме идентификации, является желание сохранить *habitus*. *Габитус* защищен от изменений путем выбора новой информации (опыта), способной подвергнуть сомнению уже накопленный опыт, и отдает предпочтение информации (опыту), которая его укрепляет. Таким образом, делая систематический отбор событий, людей и т.п., *habitus* защищается от кризисов, предоставляя себе среду, к которой он уже адаптирован. Личность с большей вероятностью будет отождествляться с другими похожими по *габитусу* людьми, прежде всего для самосохранения.

Н. Лукман поднимает вопрос о самореферентной идентификации в своей теории систем. По его мнению, человек должен идентифицировать себя через корреляцию не с чем другим, кроме как со своей индивидуальностью. Такой человек может считаться способным существовать в нескольких контекстах [4].

Представители когнитивного подхода обратили внимание на механизмы социальной идентификации (А. Тэшфел, Д. Абрам, М. Биллиг, Дж. Тернер, М. Хог, и др.). Они установили некоторые направления для интерпретации явлений социального уровня, для объяснения, «диффузной идентификации», враждебности к

«чужим» и привязанности к «своим», что выражается в идентификации по принципу «мы - не они». Основная идея когнитивного подхода заключается в том, что другие люди и сама личность включаются в процессы категоризации. Воспринимая других люди, человек определяет их как членов той же категории, что и он, или как членов другой категории [6]. Центральный тезис этой концепции заключается в том, что социальная группа должна создавать положительные различия (основанные на категоризации и сравнении) от других групп, чтобы обеспечить своим членам положительную самооценку. Социальное сравнение и социальная категоризация также достаточны для возникновения предвзятости по отношению к другой группе.

С. Московичи выдвинули гипотезу об организации идентификации через элементы общественного сознания по типу матрицы идентификации как особой категориальной подсистемы в системе познания субъекта. Основой матрицы идентификации человека являются различные принадлежности: универсальные, сексуальные, религиозные, профессиональные, этнические и т. д. Матрица идентификации распределяет поступающую информацию по категориям, – считает он, – с которыми человек себя отождествляет. В ней, как и в других категориальных системах существуют ведущие категории – базисные идентичности. Они определяют значимые параметры сравнения собственной группы с другими [5]. Особое внимание здесь уделяется множественности идентификации как сознательного когнитивного и целенаправленного процесса.

Бихевиористические подходы к проблеме внесли довольно значительный вклад в понимание феномена идентификации. Поведенческий контекст может оказаться очень важным для того, чтобы стать идентификатором в трудное время социальных изменений, когда люди вынуждены присоединиться к определенной группе, чтобы поддерживать самооценку во взаимодействии между группами [7]. Таким образом, идентификация действует как процесс взаимодействия между группами. Отсюда и теория межгруппового

конфликта Д. Кэмпбелла полагающего, что реальный конфликт обусловлен отношениями конкуренции и ожиданием реальной угрозы со стороны другой группы, которая может вызвать враждебность отдельных членов группы к источнику угрозы, обуславливающее повышение сплоченности в группе, осознание личностью своей групповой принадлежности и увеличение наказания за нарушение этих норм, вплоть до исключения из группы [10]. Эти подходы могут быть использованы для объяснения ситуационной идентификации, связанной с ориентацией на поведенческие стратегии. Поведенческий контекст может оказаться очень важным для того, чтобы стать идентификацией в трудное время социальных изменений, когда люди часто вынуждены присоединиться к определенной группе, чтобы поддерживать самооценку во взаимодействии между группами.

При рассмотрении вопросов социокультурной идентификации важную роль играет теория социальной мобильности и стратификации разработанная П.А. Сорокиным, которая позволяет проследить динамику социальных процессов и их влияние на идентификации личности. Экономическую, политическую и профессиональную стратификации, он отнес к основным формам расслоения. Развивая «теорию ценностей» и анализируя культуры народов, П.А. Сорокин объясняет поведение личности и социальных групп, их взаимодействие в самых разных направлениях. Проводя исследование «родовой структуры» социокультурных явлений, он выводит формулу: «Личность, общество и культура есть неразрывная триада». И разъясняет: «Структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга:

1) личность как субъект взаимодействия людей между собой;

2) общество как совокупность взаимодействующих личностей с его социальными отношениями и процессами;

3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, соци-

ализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других» [8, с. 218].

П.А. Сорокин предложил собственные показатели классификации социальных групп при идентификации личности – односторонние и многосторонние, исходя из которых, социальные группы различаются по одному атрибуту (языку, полу, возрасту и др.) или нескольким.

Подводя итог сказанному, отметим, что представители классической социологии и социальной психологии, отстаивающие

позицию объективной социально-исторической закономерности общественного развития, утверждают и заданность идентификации личности. По их мнению, человек обязан самостоятельно определяться, а иногда просто вынужден идентифицировать свою социальную цель (место в системе экономических отношений, разделении труда, в ролевых взаимодействиях, связанных с его статусом) в существующей системе экономических и социальных отношений, в системе взаимосвязей детерминируемых нормами культуры и преобладающими ценностями.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд. 1995. – 322 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – С. 17-37.
3. Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика. 1991. – 367 с.
4. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социологос. – 1991. – Вып. 1. – С. 201.
5. Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс. – Москва: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с.
6. Петрова С.И. Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерн // Миссия конфессий. – 2019. – Т. 8. №4 (39). – С. 397-405.
7. Петрова С.И. Актуальные проблемы изучения социальной среды // Вестник ИМСИТ. – 2017. – №1 (69). – С. 21-23.
8. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат. 1992. – 542 с.
9. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1054 с.
10. Campbell D. Stereotypes and The Perception of Group Differences // American Psychologist. – 1967. – Vol. 22. – P. 817-829.
11. Cooley Ch. Y. Human Nature and the Social Order. – N.Y., 1902.
12. Mead G.H. Self and Society. – Chicago, 1934. – 258 p.

ABOUT THE PROBLEM OF IDENTITY IDENTIFICATION

I.F. Petrov, Doctor of Philosophy, Professor

**Academy of Marketing and Social and Information Technologies
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The article is devoted to the identification (identification) of a person. The article shows that representatives of classical sociology and social psychology, who defend the position of an objective socio-historical regularity of social development, also assert the determination of personality identification. In their opinion, a person is obliged to determine himself, and sometimes he is simply forced to identify his social goal (place in the system of economic relations, division of labor, in role interactions related to his status) in the existing system of economic and social relations, in the system of interrelations determined by cultural norms and prevailing values.*

Keywords: *personality, society, identification, process, assignment.*